

Вот и стало понятно, что важнее всего
Перед дальней дорогой, перед ликом огня...

Вышли Каин и Авель из гнезда одного
Принести Богу жертву до скончания дня.
Жертва Каина тлела, покрываясь золой,
А другая сияла, как под солнцем роса.
Каин чёрную душу схоронил под полой,
Авель чистую душу распахнул в небеса.

Позавидовал Каин и нахмурил чело,
Первой кровью невинной осквернилась земля.
И свершилось на свете небывалое зло,
Всё на «до» и на «после» той минуты деля.

... Чёрно-красные флаги небо застили вновь,
И кричат галичане: «Москалей на ножи!»
Чёрный — Каина совесть, красный — Авеля кровь.
Как же это случилось? Украина, скажи!..

... Вот и стало понятно, что дороже всего:
Плачет проклятый Каин, смерть свою сторожит.
«Каин, Каин, где брат твой?» Только нету его.
Под Донецком, Славянском, под Луганском лежит.

Перестали мне сниться хорошие сны,
Снятся только погони и смертные муки,
Снится пленный, что виделся мне со спины:
Тонкой проволокой намертво стянуты руки.
Снятся люди в подвалах без света и сна,
Снятся дети, что просят, чтоб их не бомбили.
Это вправду случилось: мне снится война,
Словно кровь на земле, где кого-то убили.
Снится город, избитый, как русский в плену,
Снятся чёрные окна, пустые кварталы...
Это вправду случилось: я вижу войну.
Не в кино, не в бреде и не через порталы.
Я крещу этот город дрожащей рукой,
Я кричу в поседевшее жаркое небо.
Это вправду война: прямо здесь, за рекой,
Догорают поля полновесного хлеба.
Это значит — опять умирать молодым
И кому-то опять к матерям не вернуться.
И ползёт на Россию удушливый дым,
И так хочется мне наконец-то проснуться.

Кто прав из нас, кто виноват?
Свалились горе — нету дна.
Кому-то — в рай, кому-то — в ад,
Колосья падают. Война.
А после будет листопад
Шептать молитвы много дней.
Кому-то — в рай, кому-то — в ад,
А кто остался — тем больней.
И тем дороже каждый миг
Наивной радости земной
И беззащитный детский крик
Над полем жатвы, над войной.

Рвутся связи, рвутся связи —
Словно рвутся поводья.
Словно кони с коновязи,
В одиночку — кто куда.
Накатило время ино,
Натянулось, как струна.
Там, за речкой, Украина —
Зарубежная страна.
На мосту стоит опричник,
И не скажешь просто — «мент».
Украинский пограничник.
«Предъявите документ!»
Будет спрашивать для весу —
Не минуту и не две.
Я скажу: «Иди ты к бесу!
Видишь: бомба в рукаве?»
Да не скажешь — время ино.
И не «сокіл» — крыльев нет.
Загуляла Украина —
Так, что шуму на весь свет.
Загуляла с кем попало,
Забродила злая муть...
Почка тёмная упала,
Над таможей — Млечный Путь...
Мчатся кони... «Гей, Маричка!
Разлетайтесь, пыль и хлам!»
Только кровь мою, сестричка,
Как поделим пополам?

● ● ●
На границе поспеваает гречка,
Косят сено, хлопоча к зиме.
За колючей проволокой — речка,
Поле, хутор, церковь на холме.
Там теперь уже никто не служит,
Не читают требы ни о ком,
Только коршун в небе кружит, кружит
Над упавшим долу хутором.
И плывёт как будто бы в надежде
Ждущая чего-то тишина...
Здесь у нас в России всё как прежде,
А у них-то там теперь — война...
Что ж вам люди сделали такого,
Что живут на родине — в плену?!
Дорогая Оля Казачкова,
Я тебя в молитве помяну.
И тебя, и Лену, и Галину...
Всех, кого от сердца не отбить,
Всех, кого сегодня Украину
Учат по-бандеровски любить...
Побежит река волной горючей
По родным станицам, хуторам,
Полетит над проволокой колючей
Вольный голубь на закрытый храм...
Я сплету бессмертник и калину,
Зверобой и дикий виноград...
Пропусти меня на Украину,
Европейской армии солдат!
Ты же слышишь, как зовут оттуда,
Всматриваясь вдаль из-под руки...
Пропусти! Яви такое чудо...
На могилы положить венки.

● ● ●
Живём на краешке войны,
Сжигаем нервы и сердца,
Живём на краешке страны,
Которой верим до конца.
А где-то рядом страх и боль,
Дома разбитые в огне,
И чья-то тень, земная голь,
Прижалась в ужасе ко мне.
Опять война в который раз
Стоит на краешке Руси.
И я прошу: «Спаси Донбасс!
О Боже мой! Спаси, спаси...»
Живём на краешке войны,
На тонкой грани тьмы и света.
Накидкой тонкой тишины
Укрыто плачущее лето.
Как беззащитна тишина
Перед чужим, неотвратимым!
И слово тяжкое «война»
Плывёт над нами чёрным дымом.

● ● ●
Предавали Родину и веру,
Оставляли мёртвых по полям.
Украина славил Бандеру
И желала смерти москалям.
И в пыли растерзанного праха,
И под хламом взорванных мостов
Холодела Родина от страха
У поклонных каменных крестов.
И опять по небу птицы, птицы
Торопились в лучшие края,
Словно пепла серые частицы
От врагом сожжённого жилья.
И, подняв коричневые веки,
Выползали Вии из земли...
И тоска... как будто бы навеки
Покидают землю журавли.

● ● ●
Обнажились раны и грехи,
Запылала дьявольские битвы.
О войне не пишутся стихи,
О войне лишь слёзы и молитвы...
Погибает тихая страна
На зубах у чёрного шакала...
Напилась ты крови допьянá,
Продала себя ты, проскакала.
Облака июльские прошли,
Засветилась осень паутиной,
И летят, как прежде, журавли
Над Россией и над Украиной.
Плачут безутешные дожди
На родные свежие могилы...
И весна, что будет впереди,
Неприметно собирает силы.

● ● ●
...И всё-таки будет весна,
Опять зацветут абрикосы.
Какая же это война,
Когда соловьи и стрекозы?
В летящем, дрожащем снегу
Не видно бескрайнего поля...
И всё-таки я добегу
До цели скорее, чем пуля.
Взорвётся хрусталь голубой,
Рассыплется сердце капелью.
Тебя укрывая собой,
Я буду лежать под метелью.
И мама из детского сна
Придёт, постоит над рекою,
И скажет, что завтра — весна...
И свечку прикроет рукою.

● ● ●
Мы отпразднуем когда-то День Победы,
Выпьем водки и картошки напечём.
И давнишние и нынешние беды
Вдруг покажутся как будто нипочём.

Мы отпразднуем великий и родимый,
И в небесной беспредельной вышине
Улыбнётся молодой и невредимый
Дед мой, без вести пропавший на войне.

И ребята, что погибли на Донбассе,
С нами вместе будут праздновать тогда...
А пока что этот День у нас в запасе.
До рассвета. До Победы. До Суда.

● ● ●
Сидит мальчишка около реки
И думает о чём-то и мечтает.
Пронесётся плотва и окуньки,
Пичуга возле берега летает.
Он ограждён Великой Тишиной,
Как маминым святым благословеньем,
И речка между миром и войной
Становится библейским откровеньем.
Ему годов — не более шести,
И впереди — лишь светлые картины.
Он верит: не посмеют перейти
За эту речку тати с Украины.
Он свято верит, что его страна
Его спасёт от гаубиц и «Града»,
И речка, что на карте не видна, —
Он знает! — нерушимая преграда.
...Бежит вода, сверкая и дыша,
Лицо мальчишки нежно освещает...
Упрямый мальчик. Русская душа.
Он тоже эту землю защищает.

● ● ●
А ведь ты была едина!
Не переиначишь...
Где твой траур, Украина?
Что же ты не плачешь?
Что ж ты чёрным покрывалом
Не закроешь очи?
Видишь: люди по подвалам,
Спутав дни и ночи?
Продалась ты и пропала
Без воли и гласа...
Сколько деток закопала
Ты в земле Донбасса?
Как безумная скотина,
На могилах скачешь...
Где твой разум, Украина?
Что же ты не плачешь?..

● ● ●
Сестра моя, сестричка,
Пшеничная косичка,
В глазах твоих застыла
Днепровская вода...
Так как же это стало,
Что быть ты перестала
Такою, как любила,
Любила я всегда?
А помнишь, как, бывало,
Плясала и спивала
И в хате половицы
Ходили ходуном?..
Ну как же так случилось —
Зачем ты обручилась,
Как в сказке, обручилась
С проклятым колдуном?!
Сестра моя, сестричка,
Кровь русская — водичка,
Усеяны погосты
Могилами детей...
Как оборотень, воешь,
И их уже не скроешь,
Те страшные порезы
От ведьминых когтей...
Подняться нету мочи,
Закрылись кари очи,
Отравленное зелье
Из лап змеиных пьёшь...
Сестричка Украина!
Душа у нас едина,
И ты, в меня стреляя,
Саму себя убьёшь.
У них — костры да плахи,
Расшитые рубахи,
Кровавые знамёна,
Чубов лихой завей...
Они дождались часа,
Не слышен клич Тараса,
Уже сбивают ляхи
Кресты с твоих церквей.
Мы были две сестрички,
Как в паре черевички,
И счастье, и несчастье
Делили наравне...
Раскрыты мрака жерла,
И панночка помёрла,
А я ещё не верю,
Что это не во сне...